

Глава 7

Гилев лежал в тени на мягкой траве, покрывающей дно мелкой впадины, наполовину скрытой ажурными листьями папоротника и стеблями вереска, усеянными розоватыми цветами. Впадину заливал рассеянный зеленоватый свет; единственным лучом света, пробившимся сквозь нависающие ветви деревьев, сотрясался в воздухе прозрачным сверкающим конусом.

Она стояла в этом потоке золотого света, одетая в белый плащ с малиновым поясом, с глубоко опущенным капюшоном, и держала перед собой, словно святыню, золотой меч. Роман не видел ее глаз, но он знал, что она смотрела на него со странным интересом; он чувствовал, как кровь начинает кипеть под этим палящим взглядом в его венах. Он чувствовал невероятное волнение.

Это была верховная жрица Друдов - та, которая пожертвовала девушкой на поляне в дубовой роще - и Роман произносил ее имя, как будто всегда знал его:

- Друдиелла! Иди ко мне!

Медленно склонив голову, она воткнула золотой меч в землю и откинула капюшон. Дыхание Гилева остановилось. Ее руки плавно потянулись к нему, она двинулась вперед, и луч солнца, падающий сверху, кротко скользил вдоль ее тела. Ее волосы обвивали лицо с узким элегантным подбородком и белоснежной кожей, ее алые губы были полуоткрыты, глаза сияли темным золотом. Белый плащ облегал тело, не скрывая, но подчеркивая его форму. Роман видел, как ее груди покачивались, словно танцуя, каждая в своем собственном ритме; ее бедра, как морские волны, округлые колени, парят над зеленым покровом травы, изгибая тонкую ткань.

Она остановилась, наклонившись над ним, положив ладонь на застежку плаща - маленький металлический диск над грудью, прямо у шеи.

- Откуда ты знаешь мое имя? - ее голос звучал как звон колокольчиков, глубокий, дразнящий.

Яростно стремясь к ней, Роман протянул руку и прошептал:

- Я не понимаю ... Я просто знаю его ... Но молчи, молчи! И будь рядом, здесь ... со мной ...

Ее янтарные глаза обжигали его, ее тонкие пальцы играли с застежкой в плаще, скрывающей тайну. Она покачала головой.

-Нет, ... не сейчас ... время еще не пришло. Но я не отвергаю тебя, герой ... - алые губы раздвинулись в улыбке. - Ты хочешь попробовать небесное блаженство, Роман? Ты хочешь увидеть сокровища, которые когда-нибудь видел? Скажи - и оно будет выполнено!

Он застонал.

- Я хочу испытать, а вы предлагаете мне только обещания! Как жестоко, Друдиелла!

Ее ответная улыбка скрывала усмешку. Ему казалось, что ее зубы внезапно стали длиннее, челюсти слегка вытянуты вперед; и хотя ее склоненное над ним лицо оставалось очаровательным, ее обаяние теперь было сродни красоте хищного зверя. Она опустилась на колени и расстегнула плащ, позволяя ему дотронуться до ее груди - нежной, с полупрозрачной кожей, розовым ореолом вокруг ее сосков, белыми как молоко и твердыми как мрамор.

Ему пришла в голову баллада - эта любовь - словно пламя, Милая, жгучее пламя... Он повторил

эту фразу вслух. И слова, и язык были смутно знакомы, но он не мог вспомнить их тайный смысл. Он ласкал ее груди, удивляясь, почему они источают такой холод ...

Она наклонялась все ниже и ниже, наполовину прикрывая свои янтарные глаза ... Ее губы пошевелились, из них вырвался низкий стон:

- Освободи меня. Мои груди тяжелы от молока кровавых грехов ... Пей, возьми половину на себя ... Для двоих это бремя будет легче ...

Внезапно в его губах появился розовый сосок, холодный и твердый, как камень ... сосок, источавший горечь, которую он не мог проглотить. Ужас охватил его, ужас и жажда; он застонал, вздрагивая, и ...

- Хозяин! Хозяин, проснись! Ваши крики разрушат все ... они поймают нас менее чем за час. Проснись, хозяин, и заткнитесь, если вы цените наши жизни!

Роман перевернулся на бок и уставился на Сильво. Здесь не было ни впадины, наполненной зеленоватым сиянием, ни дьявольского, но такого соблазнительного лица жрицы. Неподалеку пролежала тропа через болото - узкая полоска грязи над ржавой водой, зажатая стенами высокого тростника и увенчанная унылым облачным небом. Стаи птиц мерцали над головами серыми стрелами, а три лошади поблизости грызли горькую болотную траву, недовольно, пофыркивая.

Роман протер свои сонные глаза и пригладил волосы ладонью, снова удивляясь, насколько грязными были его пальцы. Поначалу у них все было хорошо, отвлекающий маневр Сильво сработал, и он без помех вывел Тани из дома королевы. Однако все остальное было настолько беспорядочным и поспешным, что Роман чуть не впал в отчаяние.

И все же им удалось выбраться из Сарам Вила - после того, как разведчик убил двух солдат, а Сильво оставил свой нож в животе третьего - и каким-то образом, в темноте и тумане, нашел путь к болоту, который привел их сюда. Чудо, за которое Роман не переставал благодарить судьбу.

Он коснулся подбородка - щетина уже начала кудрявиться - и встал.

-Мне приснился кошмар, - сказал он, чувствуя смущение. - Я громко кричал?

Сильво, присев на корточки, прищурился и выпятил заячью губу.

-Достаточно громко, господин, чтобы воскресить мертвого. И если погоня близка, мы не будем задерживаться. Луны нет, иначе я бы подумал, что это она ударила тебя! - он задумчиво посмотрел на небо. - Кто такой Друдиелла, хозяин? Звучит знакомо, но я не могу вспомнить.

Гилев шагнул в воду, чтобы немного взбодриться перед дорогой. Тростник скрывал его от спящей принцессы.

-Я не знаю, - коротко сказал он. - Видение, призрак, больше ничего. Что спросить с кошмара? И в этом нет необходимости ... Как принцесса?

-Спит, как ребенок, - Сильво покачал головой, - но, ни один здоровый ребенок не засыпает так глубоко. Я думаю, господин, мы должны разбудить ее, иначе она никогда не откроет глаза на этой стороне власти матери Фригге.

Гилев подошел к куче камыша, покрытого малиновым плащом Хора, на котором лежала девушка. Длинные золотисто-каштановые волосы спутались, ее лицо заострилось, а под впавшими глазами выделялись бледные голубоватые полумесяцы. Ее лоб был покрыт большими каплями пота. Гилев опустился на колени и, проклиная Элвиса, вытер капли краем плаща.

Сильво, проверяя лезвие запасного ножа пальцем, задумчиво произнес.

-Я мог бы приготовить ей напиток, хозяин, - он посмотрел туда, где паслись лошади. - Там полно всяких гнилых трав ... возможно, стоит попробовать. Ее вырвет, и желудок освободится от снотворного. Нам нечего терять; Я думаю, она уже умирает.

- Ты что, доктор? - Гилев глянул на слугу. - Как я узнаю, что ты не отравишь ее окончательно?

Но Сильво уже готовил зелье. Он пошел к лошадям и вернулся с небольшим бронзовым горшком. Не глядя на Романа, он хмыкнул:

- Когда я убедился, что вы выиграете, я пошел в дом Хора и забрал кое-что. Это не воровство, Тумор видит, потому что все это ваше.

-Я знаю, - Роман сухо кивнул.

-Я провел всего несколько минут в доме, но понял, что его ограбили. Мы поговорим об этом позже. Как дела с зельем?

Сильво схватил горшок с водой и бросил в нее горсть грязи. Затем он раскрошил пучок гнилой травы и добавил коричнево порошка, который достал из красивого нового кошелька, висевшего на поясе. Все это он добавил в горшок. Затем слуга начал осматривать землю и шарить в камышах, держа нож наготове. Роман смотрел на него с подозрением.

- Да стой уже! - воскликнул Сильво, энергично тыкая ножом. Он вернулся к горшку; на клинок была надета жаба. Разрубив ее на части и добавив несколько червей, он бросил эти кусочки в воду, размешал и повернулся к Роману, ухмыляясь во весь рот. - Отличный напиток, хозяин! Никто в Альбе не сможет создать большую мерзость, клянусь коленом Тумора! Это даже лошадь свалит с ног!

-Я хочу сначала применить это зелье на тебя.

Роман подозрительно взглянул на горшок, затем пристально посмотрел на слугу. Уродливая физиономия побледнела под коркой грязи? Или ему показалось?

- Нет, нет, хозяин! - пробормотал Сильво. - Не стоит тратить такой редкий бальзам даром. Его не так много, и, кроме того, я не умираю от сонной болезни ... Давай, хозяин, держи ее рот открытым, пока я лью.

Гилев снова вытер пот со лба девушки и положил голову на свои колени. Сильво наклонил горшок. Тани захлебнулась, сглотнула и закашлялась.

-Подожди, - приказал Роман.- Она может захлебнуться.

Сильво нахмурился и подчинился.

- Она должна выпить все. Поднимите ее, хозяин, чтобы смесь попала в желудок.

Они вылили последнюю каплю отвратительного зелья в горло Тани. Раньше девушка казалась бледной, но теперь ее лицо приобрело зеленоватый оттенок. Внезапно она перевернулась, и ее тело задрожало от рвоты. Сильво, наблюдая за результатами своего лечения, отскочил назад.

- Действует, хозяин! Что я вам говорил! Теперь ее как следует, прополощет! Клянусь, вы такого в жизни не видели!

Косоглазый был прав. Гилев поддерживал девушку, в то время как содержимое ее желудка вырывалось наружу. Стройное тело извивалось и трепетало в его руках, она начала стонать и пробормотала несколько слов, призывая смерть. Затем она открыла глаза и уставилась на Романа с удивлением и страхом.

- Вы? Где мы? Как я сюда попал? Что это...

Гилев поставил девушку на ноги и, поддерживая одной рукой, ладонью другой осторожно прижимал ее живот.

-Ты сильно болела, Тани. Теперь тебе станет лучше ... вот так! Пусть все выйдет из тебя ... Полностью ... Ну, еще раз ... попробуй!

Она наклонилась, ее руки безвольно висели, волосы закрывали лицо. Она дрожала и задыхалась, выворачивая нутро наизнанку, мучительно кашляя.

- Я умираю! Слышишь ... Фригга зовет меня ... О, как мне плохо! ... Отпусти меня, дай мне умереть в одиночестве, или Фригга проклянет тебя ... дай мне ...

Сильво, стоя на безопасном расстоянии, с благоговением следил за плодами своей работы и подбадривал Романа.

- Разве я не говорил, хозяин? Посмотрите, как это работает! На протяжении всей моей греховной жизни я не имел удовольствия смотреть на благородную хозяйку в таком захватывающем дух состоянии!

Тани, полная королевского достоинства, даже в муках, подняла голову и уставилась на слугу.

- Кто этот урод? Как он посмел так говорить? А ты, почему позволяешь ему меня оскорблять? Покажи ему как ... ООО! - и она согнулась в новом порыве рвоты.

-Приготовь лошадей, - приказал Гилев слуге. - Нам нужно покинуть это место, как только она сможет сесть в седло.

-Лучше дождаться темноты, - сказал Сильво.

-Делай, как я говорю, - Роман нахмурился. - Я считаю, что опасности нет. Маловероятно, что нас будут преследовать весь день, когда Краснобородый находится возле границы! Можешь найти путь на север в этом болоте?

- Да хозяин. Я знаю болота, как собственная ладонь. Мы проедем на север километров двадцать и снова окажемся в лесу.

Гилев, довольный, кивнул.

- Что ж! Ликанто должен идти на юг или восток, чтобы встретить Краснобородова. И у него вряд ли есть лишние люди, чтобы искать нас. Может быть, леди увидит своего отца через

несколько дней, - он кивнул Тани.

Девушка уже стояла на ногах, цепляясь за извилистый ствол березы, печально торчащий из болотистой почвы. Краски постепенно возвращались на ее лицо.

- Ты слышала? Мы направляемся на север к твоему отцу. Ты умеешь ездить верхом?

Карие глаза принцессы блестели. Кажется, что ее здоровье восстанавливается так же быстро, как и упрямство, подумал Роман.

- Я не глухая! Возможно, меня отравили, но я хорошо слышу. И я не умею ездить на лошади! Разве ты не видишь - мое платье слишком короткое, и этот урод увидит больше, чем ему позволено!

Гилев едва сдержал проклятие. Сжав кулаки, он глубоко вздохнул и сказал ровным голосом:

- Ты поедешь верхом, Тани, даже если мне придется привязать тебя к седлу. И помни еще одну вещь: мы многим обязаны этому уроду. Его зовут Сильво, и ты будешь продолжать называть его по имени. Он знает свое место и готов оказать тебе должное уважение. Запомни это и поговори с ним вежливо. Ты принцесса, но теперь я команду. И все будет так, как я говорю, - пока Ты не вернешься к отцу. Это понятно?

Ее подбородок надменно поднялся, но слезы блестели в ее глазах. Роман подумал, что покойный Хор была прав: Тани была просто девочкой, бездомной и напуганной.

Уши Сильво, как и его нос, ничего не пропустили. Он отвел Гилева в сторону и начал шептать ему на ухо. Наконец Роман ухмыльнулся и ударил слугу по спине:

- Я надеюсь, что милосердный Тумор простит тебя за кражу, как и я. Принеси вещи, парень ... и спасибо. Я не думал об этом.

Сильво закатил косые глаза и сказал важно:

- У меня большой опыт общения с женщинами, хозяин. Вы знаете, их мозг работает не так, как у мужчины. Они подходят только для самых простых вещей и, конечно же ...

Гилев подтолкнул его к лошадям.

- Неси вещи, мошеник, и спаси меня от своих советов! Время идти.

Через минуту Сильво вернулся с охапкой всякого барахла, и Тани снисходительно кивнул. Здесь был деревянный гребень - девушка тут же причесала спутанные волосы - полированное бронзовое зеркало, мешок с нитками и набор костяных иголок.

Гилев указал на подол ее платья - где ткань была обернута вокруг тонких бедер девушки - и посоветовал:

- Разрежь здесь и здесь. Несколько швов - и ты получишь отличные штаны. Твое целомудрие не пострадает, и ты сможешь ехать верхом. Поторопись. У меня большое желание поскорей найти твоего отца, и избавиться от тебя.

Девушка отвернулась от Романа.

- Как всегда, ты слишком дерзкий, - надменно сказала она. - Я надеюсь, что мы скоро будем в

королевстве Вота, и тогда я прикажу выпороть вас в конюшни и одновременно вашего паршивого слугу!

Роман посмотрела на Тани - точнее, на ее спину, гордо выпрямленную и изображавшую презрение пополам с обидой. Он улыбнулся; вместо несчастной больной девушки перед ним была бывшая Тани.

Весь этот день путешественники пересекали болото, покрытое туманом, сквозь которое иногда просвечивало солнце. Сильво ехал впереди; только он мог безопасно провести их между коварными болотами и зыбучим песком. Гилев ехал позади, и огромный медный топор висел на луке его седла.

Тани, закутанная в малиновый плащ, молча, ехала между ними. Роман заметил, что девушка, превратив подол платья несколькими стежками в нечто вроде шортов, теперь, казалось, не замечала, что ее загорелые ноги были обнажены почти до бедер. Женщины оставались непостижимыми существами в любом времени и пространстве ... даже в другом измерении. Что касается самого Романа, его мука росла только днем. Ягодицы, обожженные огнем во время вчерашней битвы, и натертые деревянным седлом, что не улучшало ситуацию. Когда путешественники остановились, чтобы напоить лошадей, Роман решил посоветоваться с Сильво.

Слуга приложил палец к носу, моргнул и подошел к лошадям. Гилев последовал за ним. Тани спряталась за высокой камышовой стеной; видимо, у нее были свои причины для уединения.

Впервые Роман обратил внимание на то, какие вместительные седельные мешки, висевшие на лошади Сильво. Сделанные из грубой необработанной кожи, они были настолько плотно набиты, что их ремни, казалось, вот-вот лопнут. Роман, наблюдая, как Сильво рылся в своих мешках, был одет в новые штаны и рубашку, поверх которой была накинута легкая кольчуга в виде жилета - единственная добыча, которую ему удалось взять, прежде чем покинуть город.

-Я вижу, ты с пользой провел время в доме Хора, - сказал он слуге. - Мне с трудом удалось найти какую-то одежду. Ты я смотрю, пробыл там долго?

-Не очень, хозяин, - ответил Сильво, продолжая шарить в сумке. - У меня есть опыт в таких делах, а у вас нет. В этом вся разница. Такой человек, как я, знает, что и где искать. Благородные люди не понимают этого.

Гилев погладил растущую бороду, скрывая улыбку.

- На кухне лежал мертвец с перерезанным горлом. Я, благородный человек, ничего не знаю об этом. А ты?

Сильво вытащил небольшую сумку, завернутую в промасленную кожу и обвязанную тонким ремешком.

- Ничего особенного, хозяин. Он, вероятно, работал на кухне, но по какой-то причине он очень обрадовался, когда я забрался в дом. - Слуга отвернулся и протянул Роману пакет. - Это отличный бальзам, хозяин. Говорят, он обладает магическими свойствами и был приготовлен специально для Хора Гномом Хогартом, тем самым который выковывал его бронзовый топор. С вашего разрешения я вас немного смажу.

Затем Роман заметил новый кошелек на ремне Сильво. Кошелек был тугой, и разведчик указал на него пальцем.

- Похоже, ты нашел что-то еще?

-Просто безделушки, хозяин, дешевые безделушки. Хорошо, будем мы лечить ваши ожоги или нет?

Тани вышла на дорогу и встала рядом со своей лошадью, печально глядя на болото, простирающееся на север. Мужчины, в свою очередь, скрылись в тростниковых зарослях.

Роман нашел относительно сухое место, спустил штаны и лег на живот. Сильво начал втирать ароматную мазь в его обожженную плоть.

- Да, хозяин, ты сильно поджарился! Я бы не смог вынести такое ...

-Хору досталось больше, - мрачно сказал Роман. Он вспомнил, как горящий Альбиц стоял в пламени и пытался сражаться. - Этот Хор оказался настоящим мужчиной ... Жаль, что ты не видел его конца.

Слуга не ответил, и, повернув голову, Роман посмотрел на него. Сильво равномерно наносил мазь, и на его уродливом, изуродованном лице блуждало странное выражение глубокой задумчивости и какой-то отрешенности. Наконец он сказал:

- Да, хозяин, Хор был сильным человеком. Но ты убил его; Это значит, что ты оказался более доблестным воином. И все же ... знаешь, иногда я думаю о таких вещах ...

Жжение в ягодицах исчезло. Гилев подавил зевок и потянулся. Он чувствовал себя все еще уставшим, но, по-видимому, покой, мир и безопасность ждут его не раньше, чем он доберется до царства Вота и отдаст ему дочь. Только тогда у него будет достаточно времени, чтобы спокойно подумать о своей будущей судьбе и жизни здесь. Эти мысли все больше и больше занимали его, поэтому он спросил без особого интереса:

-О чем ты думаешь, приятель?

Сильво добавил немного мази.

- Да, именно об этом! Например, втирать бальзам на задницу. Великолепная задница, я согласен - и я готов выразить свое восхищение, - но, в конце концов, просто задница. Моя задница не такая упитанная, но по назначению не хуже вашей... Я серьезно, хозяин. Тогда какая разница? Это то, о чем я думаю, время от времени.

Гилев дружески толкнул его в бок.

- Думай об этом в свободное время. Надеюсь, Тумор не наградит меня философом вместо слуги и оруженосца. Если ты болтал о таких вещах в Сарам Виле, то мне интересно, как тебе удалось сохранить свою шкуру. На той самой заднице ...

Роман встал и натянул штаны. - Спасибо, Сильво. Мне намного лучше.

- Хозяин...

Гилев повернулся, слегка раздраженно.

- Что опять?

- Вот... - Сильво протянул ему тугой кошелек. - Я лжец, хозяин ...

-Думаю, сказал Роман, сохраняя спокойствие. - И что потом?

- Посмотри в кошелек, хозяин ... Понимаешь, для меня это большое искушение ... Я всегда был беден, но здесь мне, кажется, повезло. Вы относились ко мне хорошо... Относились ко мне, как к равному, как к человеку! Я не могу лгать вам. Возьми его, хозяин, и выпорите меня.

Роман потряс содержимое кошелька в ладони. Было несколько монет, больших и маленьких, некоторые из них были бронзовыми, другие были железными. Среди них – был небольшой кожаный чехол, затянутый кружевом.

-Более двадцати минкусов, - с грустью сказал Сильво. - Достаточно для трех ферм, для лошадей и крупного скота, для рабочих ... И моей жене хватило бы - если я найду ту, которая согласится выйти за меня.

Гилев положил монеты обратно в кошелек и развязал сумку. Там лежало двадцать жемчужин - круглых и черных, как сердце дьявола. Он протянул руку к солнцу, что бы рассмотреть их, жемчуг мерцал, сверкая мрачным блеском.

- Откуда это? Спросил Роман, пораженно. - У Хора было такое сокровище?

Но Сильво, взглянув на жемчужины, равнодушно пожал плечами.

- Я немного знаю о таких вещах. Говорят, что эти камни с моря, которое находится на южном берегу пролива ... и кажется, что пираты ценят их превыше всего. Хор, вероятно, взял их у мертвого врага ... Хозяин, вы меня побьете?

Роман сунул сумку с жемчугом за пояс, а кошелек с монетами протянул Сильво.

- Я не буду бить тебя ... Я не могу выпороть человека, который честно признал свою ошибку ... хотя иногда ты заставляешь мои кулаки чесаться. В общем: деньги - тебе, жемчуг - мне. А теперь - иди! Мы постараемся добраться к лесу до захода солнца.

До заката оставался еще час, когда они вышли из болота и оказались в лесу. К этому времени настроение Тани снова изменилось, как и погода в апреле. Теперь она ехала рядом с Романом, слушая его рассказ о приключениях в Сарам Виле. Он ничего не скрывал - даже сделку, которую Элвис собирался заключить с ним. В блестящих глазах Тани вспыхнул гнев, и она сказала с мрачным удовлетворением:

-Ты обманул ее, и она, конечно, решит, что это из-за ее изуродованного лица. Такое оскорбление не может быть прощено, и ты скоро увидишь, какие темные вещи она может творить ... Я умоляю Фриггу заставить Геторикса победить Ликанто и вонзить его меч в злое сердце Элвис - даже если половина Сарам Вила будет лежать в руинах.

Тани покраснела; она продолжала поносить Элвис, и некоторые из ее выражений могли даже вогнать Сильво в краску. Наконец девушка, немного, успокоилась и грустно, покачала головой.

- Она держала меня за дуру! Куда мне было идти... Тем более, что я устала, была голодной и потеряла осторожность. Она слушала меня - я говорила о тебе, Роман, только хорошее... хвалил тебя ... гораздо больше, чем ты заслуживаешь.

Роман серьезно кивнул.

- Спасибо, принцесса. Я знаю, что ты желала мне добра.

Тани, бросив на него подозрительный взгляд, сказала:

- Я хотела защитить тебя от опасности, и решил ни в чем не противоречить ей. Поэтому, когда она предложила мне выпить, я выпила с ней ... - лицо девушки искривилось в гримасе отвращения. - Как глупо я поступила! Я ничего не помню с той минуты ... пока ты не разбудил меня.

Гилев смотрел вперед. Болото закончилось; перед ними был темный лес. Его край был прорезан болотными полянами, между которыми извивалась тропа, исчезая среди высоких дубов, берез и густых тисовых деревьев, обвитых гирляндами лиан.

- Забудь об Элвис, - посоветовал он. - Она найдет свою судьбу без нашей помощи. Теперь ни она, ни Ликанто не могут достать нас. Однако есть и другие опасности. Ты знаешь что-нибудь об этих местах, Тани? Далеко отсюда до королевства Вата?

Девушка нахмурилась.

- Я никогда не была здесь и не знаю дороги. А твой слуга? Он провел нас через болото - сможет он сделать то же самое в лесу?

- Нет, я уже спрашивал его, - Роман покачал головой. - Сильво жил рядом с болотами и сразу теряется в таких чащах. Однако у нас есть надежда, - энергично добавил он, пытаясь подбодрить девушку. - Когда солнце зайдет, я смогу найти дорогу на север.

- Друды тоже разбираются в таких вещах, - пробормотал Тани.

Она взглянула на Гилева, и он догадался, о чем думает принцесса. Для него сцена на лугу в дубовой роще уже казалась далекой, и только одно воспоминание было все еще ярким и привлекательным - лицо и тело женщины по имени Друдииелла. Друдииелла! Друды? Странно, что он не заметил до этого сходства раньше. Но его видение было просто фантазией усталого мозга, возникшего из подсознания.

- Друды, - сказала Тани, - знают, как определять направление по звездам и мхам, растущим на стволах деревьев. Они могут...

- Забудьте о Друдах, - резко ответил Роман. - До них даже дальше, чем до Элвис. Теперь меня больше интересует, что Сильво приготовит нам в своем горшке ... Я голоден.

Тани рассмеялась.

- Я тоже! Кажется, нам с тобой, суждено вечно голодать. Если твой слуга накормит нас, я, вероятно, прощу ему его болтовню.

Когда путешественники добрались до подходящей сухой поляны, Роман объявил о стоянке. Срезав несколько лиан для силков, Сильво отправился на поиски зайца или пары куропаток. В лесу они встречались с оленями дважды, но топор Романа не подходил для охоты, а у Сильво был только нож.

С помощью огнива, который дал ему слуга, Роман разжег огонь. Сумерки сгущались; Тани устроилась у костра, грея пальцы, лошади, фыркая, паслась под деревьями. Внезапно Роман услышал какой-то звук в лесу. Схватив топор, он подошел к краю поляны и застыл, вглядываясь в лесной мрак.

Тани вскочила и подбежала к нему.

- Что случилось? Твой слуга уже довольно долга не возвращается... трудно ли поймать зайца?

Он зажал рукой рот девушки и поднес губы к ее уху. Аромат духов исчез; Теперь от Тани пахло только сладостью девичьей плоти.

-Оставайся здесь и не шуми, - сказал он. - Я хочу поискать Сильво.

- нет! Я не останусь здесь одна! Я пойду с тобой!

-Тогда помалкивай и не подходи ко мне слишком близко. Если возникнет опасность, мне нужно место, чтобы размахивать топором.

Но он не успел воспользоваться топором. Едва он и Тани прошли несколько метров, по узкой тропинке между деревьями, сети упали сверху и накрыли их, как двух беззащитных куропаток. Раздались громкие крики, и люди попрыгали с веток деревьев.

Запутанный сетью, Гилев не мог освободить руки и топор. Он слышал крик Тани:

-Это люди Беты! Мы попались!

Он решил, что будет драться до последнего. Испустив устрашающий рев, он наклонился и вперед головой, сбивая нападающих с ног. Несколько человек цеплялись за сетку, тянули ее, но Роман успел вытащить руки. Он начал работать кулаками, сталкивая противников лбами, но, в конце концов, держа под мышками двух полузадушенных врагов, он рухнул под весом десятка тел. Ему удалось раздавить еще троих и продолжить молотить кулаками и коленями, когда тупой конец копья ударил его по голове.

Погружаясь во тьму, он услышал, как кто-то кричит:

- Не убивай этого гиганта! Королева Бета хочет его живым!

<http://tl.rulate.ru/book/22670/467051>